

Глава 243: Мы не должны продолжать поступать так

Когда Му Ваньцин увидела Лин Че, она сразу подбежала к ней, забыв о других гостях. Все девушки ревностно смотрели на Лин Че, ведь редко можно было увидеть, что бы Му Ваньцин так долго с кем-то любезничали. Другим гостям тоже хотелось стать к ней ближе, но Му Ваньцин никого к себе сильно не подпускала.

Все-таки Лин Че была ее невесткой и безумно добрым и искренним человеком, но об этом мало кто задумывался. Но она была невесткой.

Пока Му Ваньцин разговаривала с Лин Че, она постоянно смотрела на ее животик. Она уже слышала слухи, поэтому ей уже не терпелось дождаться такой прекрасной и долгожданной новости. Но, к сожалению, по Лин Че не было видно, что она собирается ее обрадовать.

Му Ваньцин беспокоилась насчет этого, поэтому хотела как-то намекнуть на беременность. Она решила предложить Лин Че тонизирующий суп:

«Попробуй, я приготовила его специально для тебя. Конечно, я на тебя давить не буду. Я смотрю, вы с Гу Цзинзы стали так близки. Вы можете играть с ним сколько хотите, только пообещайте, если ты будешь беременная, то скажешь об этом мне первой».

Лин Че стало очень неловко после этой фразы. Гу Цзинзы попросил маму прекратить этот разговор, но она лишь ответила, что он совсем бесполезен.

Гу Цзинзы немного разозлился:

«Я бесполезен только потому, что не могу подарить тебе внука? Хорошо, значит, с завтрашнего дня мы с Лин Че вообще не будем вылезать из постели, что бы ускорить процесс, тебя такое устроит?».

Лин Че покраснела еще больше. Она не понимала, зачем Гу Цзинзы вообще говорит об этом.

Му Ваньцин была очень рада, потому что убедилась в том, что отношения у его сына с женой стали намного лучше, а, значит, скоро будут и хорошие новости для нее.

Лин Че все так же стояла в шоке. Ей пришло в голову, что, возможно, он специально так сказал маме, что бы они в ее глазах выглядели еще более влюбленными.

С другой стороны, Лин Че думала о том, что, если бы ребенок все-таки появился, что бы с ним было? Да, у них уже были романтические отношения с Гу Цзинзы, но их брак все равно был по расчету, в любой день они могли расстаться.

Вскоре приехал самый главный хозяин резиденции Гу. В доме было очень много родственников, так как в семье Гу была традиция, когда наступали праздники, все родные должны были собираться дома.

Лин Че села за стол и продолжала чувствовать себя смущенной. Ей еще не доводилось праздновать Новый Год с такой большой семьей. Так как она сидела посередине, ей казалось, что все только на нее и смотрят, причем очень завистливо, подозрительно и злобно.

Во время празднования все, так же, смотрели телевизор, на котором как раз показывали «Весенние ночи» с новой песней Цинь Ваньван. Песня была, безусловно, очень

профессиональна и хороша.

После окончания программы был устроен фейерверк.

Му Ваньцин предложила супружеской паре выйти на улице и посмотреть на эту красоту поближе.

Лин Че с Гу Цзинзы вышли во двор, фейерверк заполнял все небо. Это было прекрасное зрелище, Лин Че просто не могла налюбоваться.

В этот момент она вспомнила, что им подарили подарки, которые они еще не смотрели.

Лин Че взглянула в свой подарочный пакетик и увидела, что там лежит десять миллионов.

Она не могла поверить своим глазам.

Вдруг, она почувствовала теплое прикосновение сзади.

Гу Цзинзы начал ласкать ее тело. Она почувствовала, что нижняя ее часть начинает просто гореть, а голова начинает терять рассудок.

Она начала пытаться сказать «нет», но язык ее просто заплетался от его прикосновений.

Он посадил ее к себе на колени и сладко поцеловал. Она чувствовала, что совершенно не может себя сдерживать. Каждая часть ее тела жаждала его.

Но Лин Че все равно не могла согласиться. С каждым днем она понимала, что все больше влюбляется в него, но так нельзя...

Она оттолкнула его руку:

«Мне кажется, что мы не должны продолжать делать это. Мы поженились по контракту, без каких либо чувств, поэтому должны этого придерживаться и дальше. Я...больше не хочу делать это с тобой».

Ей казалось, что он еще не мог забыть Мо Хоулинг, поэтому встречался с ней и пытался как-то заботиться. Она не могла мешать этому, это было неправильно.

Услышав это, глаза Гу Цзинзы потемнели еще больше.